
В.Е.Баглай

Древняя архитектура Западной Мексики: строгая гармония простоты

Статья посвящена исследованию древней архитектуры Западной Мексики на различных этапах развития общества. Подробно рассматриваются основные архитектурные формы — храмы, стадионы для ритуальной игры в мяч, пирамиды и т.д. Представлены также результаты археологических раскопок и иллюстрации.

Ключевые слова: древние общества Западной Мексики, архитектура, археология, искусство Месоамерики.

Изучение древних культур Западной Мексики, включающей территорию современных штатов Колима, Халиско, Герреро, Наярит, Гуанахуато, Мичоакан, часть Керетаро и Герреро и некоторые другие соседние области, — это удивительный процесс открытий от практически полной ее неизвестности к выявлению структуры, особенностей и этапов эволюции. К тому же до недавнего времени характерной чертой этих культур считалось отсутствие здесь монументальных сооружений. Речь идет о пирамидах, дворцах, процессуальных дорогах, каменных стелах и др., которые можно было бы сравнить с аналогичными в древней архитектуре центральной, южной и юго-восточной Мексики¹. Неудивительно, что, основываясь на этом, археологи и историки искусства до недавнего времени придерживались мнения, что Западная Мексика оставалась регионом, не испытавшим серьезного влияния высоких культур Месоамерики доевропейского периода.

Проблема заключается также в том, что первоначально все внимание было сосредоточено на культуре самых поздних поселенцев Западной Мексики, тарасков (после X—XII вв.) и особенно памятниках в городе Тцинтцунтцане (штат Мичоакан), бывшем одной из трех столиц их раннего государства. Это обстоятельство не давало полной и объективной картины развития древней архитектуры Западной Мексики. Но с 70-х годов XX в. историко-культурная панорама постепенно начала меняться. Так, амери-

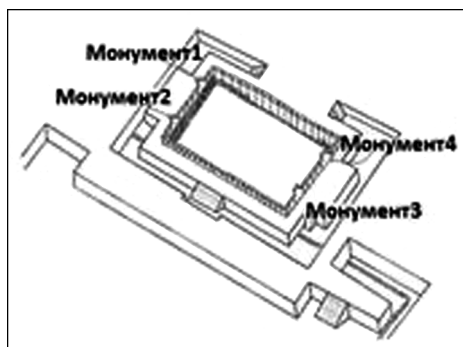
¹ Валентина Ефимовна Баглай — доктор исторических наук, профессор кафедры этнографии и народного декоративно-прикладного творчества Краснодарского государственного университета культуры и искусств (baglayvalent@yandex.ru).

канский археолог Филип Клейтон Уейгенд и его коллеги, занимаясь картографированием бассейна реки Магдалены и склонов вулкана Текила (штат Халиско), смогли обнаружить и нанести на карты различные типы древних поселений разной степени сохранности и периодов времени. Оказалось, что сначала это были места остановок первых поселенцев Западной Мексики — бродячих охотников и собирателей. Со временем здесь и в других местах стали отмечать возникновение поселений, имеющих признаки последовательной, намеренной, сознательной планировки. Они строились по сходной схеме: в центре возводилось главное сооружение, а вокруг располагались другие объекты, очевидно, менее важные по значимости. Правда, на момент обнаружения все они, как правило, представляли собой оплывшие холмы (маунды). В ходе дальнейших археологических исследований подобную планировку поселений постепенно стали все чаще отмечать в разных районах Западной Мексики. К ним иногда были привязаны погребения (в том числе так называемые шахтно-камерные, подземные склепы), мастерские по обработке камня (особенно обсидиана). На основании этих и других факторов ученые сочли возможным утверждать, что часть наиболее крупных поселений, очевидно, были административными центрами того или иного региона. Так, благодаря археологическим исследованиям последних двух-трех десятилетий, была выявлена не только более сложная картина развития обществ и культур в доколумбовой Западной Мексики, но и появились первые обобщения относительно этапов развития древней региональной архитектуры.

Общеизвестно, что характер, структура и содержание архитектурных форм служит материальным и художественным отражением стадии развития общества. Действительно, со временем древние сооружения Западной Мексики усложнялись, увеличивались в размере, что явно свидетельствовало о складывании здесь обществ с определенной иерархической структурой. На основе полученных данных исследователи пришли к важному заключению о необходимости пересмотра взгляда на древние общества Западной Мексики как на достаточно примитивные. В настоящее время ученые открывают на территории Западной Мексики все новые археологические памятники, в том числе, представляющие собой остатки древних архитектурных сооружений. При этом некоторые из них могут быть сравнимы с аналогичными объектами знаменитых культур остальной Мексики.

Сейчас исследователи убеждены, что в период между серединой I тыс. до н.э. — серединой I тыс. н.э. в некоторых местах Западной Мексике впервые стали формироваться общества, сложные в социальном, экономическом и политическом отношении. Это отразилось и на искусстве в его разных формах. Здесь сложились общие художественные принципы, хотя каждый регион мог иметь и свои специфические черты.

Благодаря археологическим исследованиям были определены временные параметры, в рамках которых развивались общества и соответствующая им архитектура. Речь идет об историческом периоде между около XV в. до н.э. — XV — начало XVI вв. н.э. (через Формативный, Классический и Постклассический периоды). Некоторые археологические, архитектурные памятники эволюционировали на протяжении всей доевропейской истории. Важно и то, что развитие Западной Мексики проходило на фоне связей и в некоторые периоды обоюдного влияния. Историю развития архи-

Илл. 1. Схема центральной части Теопантесуанитлана

круглой (овальной) конструкцией, диаметром в плане в 6 м и высотой 1 м. Очевидно, когда-то это был алтарь².

К Позднему Формативному периоду (500 г. до н.э. — 300 г. н.э.) относится культура Чупикуаро (штат Гуанахуато). Здесь археологи открыли следы прямоугольной платформы с размерами сторон 80х120 м. В этом же штате, в Сальватьерра, выявлены остатки круглого в плане основания, платформы (пирамиды)³. Традиция сооружения овальных и прямоугольных в плане платформ и их сочетания прослеживается также на территории западномексиканского штата Халиско. В это время почти на равном расстоянии друг от друга вдоль берегов реки Бальсас просматривается типичная планировка поселений — церемониальный центр и другие сооружения, располагавшиеся вокруг⁴.

К эпохе Раннего и Среднего Формативного периода относится Теопантесуанитлан (1400—500 гг. до н.э., штат Герреро) — большой археологический памятник первоначального церемониального назначения, открытый в 1983 г. Он занимает площадь около 2 км², на особенности его конструктивных параметров оказал влияние находящийся здесь холм около 200 м высотой. Теопантесуанитлан представляет собой пример древнего центра в системе управления подчиненной окружающей территорией. Этот археологический памятник является доказательством существования связей с культурой наиболее развитых в то время ольмеков (штат Веракрус). Вообще, и пирамиды, и другие архитектурные формы (например, стадионы для ритуальной игры в мяч, о которых речь ниже) берут свое начало в культуре ольмеков, затем через цивилизации майя, Теотиуакана (Классический период) и тольтеков (Послеклассический период) проникают в Западную Мексику. Основа архитектуры Теопантесуанитлана — четыре сооружения, возведенные с помощью больших блоков и глины (земли), служили своего рода стенами, вместе образующими площадь (патио), которая опущена на глубину 2 м (так называемые полуподземные патио (исп. *patios hundidos*); выстроен между X—VIII вв. до н.э., илл. 1).

По противоположным сторонам патио попарно установлены четыре монумента (стелы), изображающие антропоморфных персонажей с кошачьими чертами (черты ягуара) явно ольмекского происхождения. Символичен и перевод топонима — «место священного гуара». На стеле № 2 высечен календарный знак, являющийся, очевидно, одной из наиболее ранних дат в

тектурных форм Западной Мексики можно проследить на конкретных примерах, ее, своего рода, знаковых культур.

К Формативному периоду (1500—500 гг. до н.э.) относится самый ранний из известных на настоящий момент примеров архитектурного сооружения Западной Мексики. Речь идет о Сан-Педро, районе Эль-Рефухио (в окрестностях Теучитлана, штат Халиско), где было обнаружено погребение вместе с плохо сохранившейся

Месоамерике. В Теопантесуанитлане также идентифицированы руины двух стадионов для ритуальной игры в мяч, остатки бани (парной). Кроме того, в этой археологической зоне найдены следы уникального для своего времени гидротехнического сооружения, выстроенного с использованием каменных плит (дамба; около XII в. до н.э.). Благодаря ирригации занятие земледелием

Илл. 2. Круглая пирамида Гуачимонтон (современный вид). Культура Теучитлана. Халиско

стало более успешным, к тому же некоторые из каналов использовались и для стока. При раскопках в Теопантесуанитлане найдены раковины, изделия из обсидиана, керамические сосуды ольмекского стиля, что еще раз подтверждает тесные связи с юго-восточными регионами Месоамерики.

В Классический период (300—900 г.г.) выделяется культура Лома Альта (150 г. до н.э. — 1500 г. н.э.). В окрестностях озера Сакапу, штат Мичоакан, обнаружена археологическая зона исключительной важности, занимающая площадь около 12 га. Ее параметры таковы, что позволяют говорить о ней как о важном социально-политическом и религиозном центре Западной Мексики этого времени⁵. Центр Лома Альта занят большой прямоугольной конструкцией размером 60х40 м, внутри которой находятся остатки еще одного квадратного сооружения (длина одной из сторон 24 м), центр которого в свою очередь отмечен сооружением круглой формы (диаметром 2 м). С северо-запада сюда примыкает большой огороженный участок в форме круга в диаметре 27 м (он ограничивает погребальное пространство). На юге и востоке просматривается впечатляющая система террас вместе с остатками стен, достигающих 80 м в длину. Выделяется также адораторий (место поклонения), который имеет сложный план — прямоугольный с трех сторон и закругленный с четвертой стороны (4,8х4,7 м), от которого сохранилось только 30 см высоты сооружения.

Анализ проведенных раскопок в Лома Альта позволяет утверждать, что большинство конструкций с прямоугольной структурой соответствуют типичной месоамериканской традиции. Имеется в виду использование архитектурных форм основанных на сочетании горизонтальных и наклонных плоскостей (исп. *talud-tablero*)⁶. Ученые определили, что Лома Альта — самый древний пример конструкции подобного стиля, который был привнесен в данный регион Мичоакана из Теотиуакана (I тыс. н.э.), где и сформировался.

На основе имеющихся археологических данных безусловной вершиной развития древней архитектуры Западной Мексики Классического периода можно считать культуру, получившую название Гуачимонтон в рамках так называемой традиции Теучитлана (штат Халиско). Архитектурной традиции Теучитлана (особенно в период IV—VIII вв.) присущи, пожалуй, все ее характерные черты, развивавшиеся на территории Западной Мексики, как

заимствованные, так и собственные⁷. Среди них главное — использование архитектурных форм, сочетающих овальные и прямоугольные планы в сооружениях, сосредоточенных вокруг определенного центра (илл. 2).

Сходные с Теучитланом социумы в этот, а также более ранний периоды развивались в Куикуилько (долина Мехико), а также в районе штатов Веракрус и Табаско (культура ольмеков), Петене (Гватемала, культура ранних майя). Для сравнения примечательна в этом отношении культура Куикуилько (штат Мехико). Первые поселения в Куикуилько появляются около XII в. до н.э. Коническая по структуре пирамида с овальным (круглым) основанием была построена в период X—VIII вв. до н.э. и считается пока самой древней среди себе подобных. Здесь также есть остатки ирригационных сооружений. Исследования показали, что создатели культуры Куикуилько имели тесные связи с ольмеками (территория современных штатов Веракрус и Табаско).

В Классический период складываются основные архитектурные принципы и стили Западной Мексики: «полуподземные патио» в некоторых случаях с округлыми элементами, колоннами, коническая или четырехгранная форма ступенчатых пирамид. Это также ориентация архитектурных сооружений по основным направлениям сторон света и др. Традиционные архитектурные формы определяли стадионы, жилища элиты, кладовые (складские) и другие хозяйственные помещения, бани (парные). В этот период наблюдается концентрация больших гражданских и церемониальных структур, которые отличаются от обычных мест обитания, что означает формирование региональных политико-территориальных центров. Но все перечисленное выше реализуется при наличии ряда условий: удобное стратегическое (безопасное) расположение, достаточное количество земли, подходящей для обработки и важные для исторической эпохи сырьевые источники.

В Постклассический период (900—1521 г.г.), который отмечен широкими миграционными процессами, центры прежних культур оказались мирным или насильственным образом заняты новыми пришельцами. Традиция Теучитлана в Западной Мексике с X в. переживала коллапс, глубокий и всеобщий (так называемая фаза Теучитлан II, 700/900—1000 гг.). В этом отношении закат классического Теучитлана не был уникальным, поскольку ни одна из культур Месоамерики Классического периода (Теотиуакан, Монте Альбан, Матакапан, Каминальхуйю, Кобá, Тикаль и др.) не пережила эту эпоху. В Ранний Постклассический период (900—1200 гг.) усиливается воздействие культур центра Мексики. Это влияние в архитектуре стало проявляться еще раньше, уже с VII в., в виде традиции Теотиуакана⁸. Но ближе к концу Постклассического периода в Западной Мексике становится совершенно очевидным сильное воздействие культуры ацтеков. В Постклассический период вокруг озера Патцкуаро, в Мичоакане, формируется раннегосударственное образование тарасков (пурепеча).

В итоге многовекового развития в архитектуре Западной Мексики нашли отражение ряд основных принципов. Прежде всего, это регулярная планировка пространства застройки. В определенных древних центрах в расположении сооружений не было хаоса, случайности. Исследования архитектурных образцов показывают, что в Месоамерике и Западной Мексике, в том числе, отмечаются первые опыты регулярного планирования (прямоугольная сеть улиц, жилые кварталы, наличие элементов благоустройств в виде бань, дренажной системы и др.). Их наиболее яркими прояв-

лениями являются древние архитектурные ансамбли, поскольку возводились с учетом заложенной в них определенной идеи, прежде всего религиозной. Конструктивные параметры сооружений, их планировка и характер расположения на местности дают основание говорить о складывании здесь на определенном этапе развития древних городов. Они формировались, как и в аналогичных обществах Старого Света, вокруг религиозного центра.

Дворы, площади в архитектурном плане комплексов являются объединяющими или, напротив, разделяющими элементами. Так, на территории горного массива Барахаса (штат Гуанахуато), в культуре Ногалес (450—1521 гг.) в этот период особо выделяются по крайней мере два архитектурных приема при расположении сооружений. Первый тип — вытянутый или блочный план. Формы блоков соответствуют очертаниям букв *L* и *U*. В основу этого типа сооружения положен квадратный или четырехугольный план (со средними размерами сторон конструкций между 10х16 м и 47х26 м). Археологи полагают, что их можно считать примером холла, своего рода атриума, поэтому предполагается наличие опоры в виде столбов для сооружения крыши¹¹. Кроме того, здесь определены сооружения овальной (круглой) формы; это также лестницы. В исследованиях этот тип сооруженный получил название «комплекс А».

В этом же месте отмечен и так называемый второй тип — «комплекс В». Он имеет сходство с хорошо известной месоамериканской схемой: храм—пирамида—площадь—алтарь как единое целое. Входящие в их состав структуры образуют сочетание, соединение пирамидальных оснований или высоких платформ, организованных вокруг общей площади. Вертикальная и горизонтальная организация пространства осуществлена на основе использования при строительстве лестниц, площадей, площадок и др. Интересно отметить, что оба комплекса взаимосвязаны, поскольку пространство, которое их разделяет, достигает менее 50 м. Таким образом, речь идет в целом о некоей архитектурной нормативной схеме⁹.

Своеобразие архитектуры определялось не только уровнем знаний, особенностями ландшафта, идеологическими, прежде всего религиозными установками, но и используемыми строительными материалами. Кроме применения обычного грунта, традиционной была известь (неместного происхождения), необходимая для укладки пола и выравнивания стены. Камень, например андезит, применялся для возведения стен и платформ, его обрабатывали в блоки¹⁰. Пирамиды делали из вулканического камня и камня-голыша, скрепленного известковым или глиняным раствором. Впоследствии они покрывались каменными плитами. Использовалась и штукатурка.

В условиях горной местности для Западной Мексики характерно строительство террас, т.е. учет особенностей ландшафта. Важнейшие сооружения находились на наиболее высоких местах, для чего использовались естественные возможности местности, а также возводились и искусственные террасы. Сами террасы предназначались как для оборонительных целей, так и для возведения гидротехнических сооружений, в том числе и для повышения эффективности земледелия¹¹. Например, в таких местах, как Кампосанто и Яката Анхель (штат Гуанахуато). На озере Магдалена (штат Халиско) в большом количестве определены следы гидротехнических сооружений, которые схожи с чинампами центра Мексики и «высокими полями»

Илл. 3. Внешний вид храмового комплекса. Каньяда-де-ла-Вирхен. Гуанахуато

мая. Такая система земледелия способствовала обеспечению населения растительными продуктами в Классический (и последующий) период¹².

В Теопантесуанитлане выявлена часть ирригационного канала, устройства для доставки воды. Оно возведено из больших вертикально установленных каменных блоков, которые, чтобы уберечь воду от испарения, сверху перекрыты блоками поменьше. Этот канал насыщался водой источников, берущих начало в окрестных горах. На идеологическом уровне это сопровождалось

почитанием стихии воды, что характерно для древности. Так, упомянутые выше стелы культуры Теопантесуанитлана с изображением персонажей с кошачьими чертами, возможно, представляют собой божества воды и дождя. Есть также мнение, что стелы могли быть символическими указателями входа в мир подземных вод.

Как указывалось выше, к концу Классического периода поселения возникали не только в местах, удобных для занятия земледелием, но и в стратегически выгодных, труднодоступных областях (вершинах, горных склонах). Это свидетельствует о нестабильности общественных процессов в данный период времени (проникновение «номадов» из более северных областей, начиная со второй половины Классического периода). Так, археологическая зона Ногалес (штат Гуанахуато) ограничена с востока и запада глубоким оврагом и состоит почти исключительно из масштабных монументальных сооружений. В Лос-Торилес, вверх от Ногалеса, обнаружены остатки внушительной стены из камня длиной 600 м. Она выполняла защитную функцию (за ней скрывались в случае конфликтов с соседями). Об этом свидетельствует также отсутствие здесь даже намека на остатки жилых помещений и признаков повседневной жизни обитателей, но одновременно найдены следы своего рода подземных складов или погребов. Это является свидетельством оригинальных, особенных черт местной древней архитектуры: в других местах ничего подобного нет. Центры утверждались также на тех территориях, где находились важные для развития общества ресурсы, которые можно эксплуатировать и контролировать и на определенном этапе использовать в обмене.

Характер строительных материалов, возможности строительной технологии и знаний диктовали и этажность сооружений. Очевидно, в Западной Мексике строители поступали так, как и в целом в Месоамерике, в частности майя. Из-за малых возможностей несущих стен (для вычислений требовались особые знания) иллюзия этажности создавалась с помощью последовательного расположения сооружений по склонам холма (искусственного или естественного происхождения).

В архитектуре Западной Мексики, как и Месоамерики в целом, характерно использование лестниц с одной или четырех сторон пирамиды (основные направления света). Они чаще всего были очень крутыми, в чем на

практике убедился автор настоящей работы, поднимаясь по лестнице знаменитой Пирамиды Солнца в Теотиуакане. Причина еще и в том, что ступени были небольшой глубины (черта, характерная и для пирамид майя). Поэтому во время религиозного обряда процессия двигалась медленно и торжественно. Лестницы, наружные и внутренние, иногда перемежались площадками, как пролетами на сторонах пирамиды, а также соединяли платформы разных уровней.

Илл. 4. Священная (Вотивная) пирамида. Ла Кемада. Сакатекас

Конечно, самая заметная форма — пирамида (ступенчатая, прямоугольная или овальная в плане основания, четырехгранная или конусообразная, как правило, с несколькими уровнями). Пирамиды служили в качестве платформ для возведения наверху храмов или светских (условно) построек. При строительстве прямоугольных в плане основания пирамид использовалось сочетание горизонтальных и наклонных поверхностей (исп. *talud-tablero*; впервые появляется в архитектуре Теотиуакана). Наклон (крутизна) сторон пирамиды была разной, иногда они возводились под очень острым углом, что подтверждают подобные памятники в разных районах Западной Мексики (илл.3, 4).

Для архитектуры тарасков-пурепеча как носителей самой поздней в Западной Мексике культуры, а также создателей более ранних традиций, характерно сооружение больших платформ, террас, алтарей и пирамид смешанной формы, известных как якаты, сочетавших овальные (округлые) и прямоугольные формы. Наиболее известны пирамиды в Тцинтцунтцане, где на платформе возведены пять якат (платформ с лестницами высотой 12 м, длиной 450 м и шириной 250 м), это также Трес Серритос (штат Сонора), Уандакарео (штат Мичоакан), Органера-Шочипала (штат Герреро), Теучитлан (штат Халиско).

С мировоззренческой точки зрения такая форма была, очевидно, отражением сформировавшегося представления о модели мира как соотношения его небесной, земной и подземной сфер. Кроме того, конусообразная форма восходит к архаической форме насыпного холма (маунда), весьма типичного для многих древних культур как в Старом, так и Новом Свете. Возможно также, что у тарасков она повторяет очертания ритуального костра, который зажигали в честь бога огня, солнца, племенного бога Курикавери. Любая пирамида также была символом горы как центра земли (пуп земли). Обычно наверху, на площадке усеченной пирамиды возводился храм с алтарем как местом принесения жертв или молитвенных обращений к богам и духам. Для этого храм имел одно (древнейший тип) или более помещений. Как правило алтарь представляет собой небольшую, чаще всего квадратную платформу, например, в культуре Ногалес он имел размеры 4,10x3,9 м¹³. Алтари как святилища возводились не только на вершине пирамиды, но и в местах поклонения определенным духам. Самые древние

Илл. 5. Зал Колонн. Альтависта. Культура Чальчиуитес. Сакатекас

Сакатекас) как образец проявления известной в Западной Мексике традиции Чальчиуитес (илл. 5). При строительстве в районе Западной Мексики наряду с обычным типом перекрытий с помощью балок использовался и принцип арки. Как и в Месоамерике в целом, в архитектуре Западной Мексики арка была так называемой ложной или фальшивой. Общее название конструкции известно как «ложный» свод майя, от имени народа, первым применившего его в своей архитектуре (пример подобной арки представлен в Ушмале, Юкатан). При возведении «ложного» свода плиты укладывались с противоположных сторон до тех пор, пока между ними не оставалось пространство, которое можно было перекрыть единственной плитой. При такой конструкции давление распределялось на стены вертикально, поэтому они должны были быть достаточно массивными. По указанной причине внутреннее пространство сооружения оказывалось незначительным по сравнению с теми, которые возводились с использованием гораздо более совершенной и поздней истинной арки. Но для своего времени, с учетом технологических возможностей строительства и архитектуры Месоамерики, это было большим достижением.

В 70-х годах XX в. на основе исследований археологической зоны Органера-Шочипала (штат Герреро) учеными было высказано предположение, что появление традиции возведения «ложных сводов» связано с особенностями географического расположения Шочипалы (илл.6) Органера-Шочипала находилась на пути между районом майя и Центральномексиканским нагорьем. После падения цивилизации Теотиуакана в конце Позд-

алтари, очевидно, представляли собой искусственные возвышения — земляные или каменные.

Универсальность законов развития архитектуры в Западной Мексике подтверждает использование круглых колонн, сложенных из камня или изготовленных из дерева. Они поддерживали дверные проемы, перекрытия, крыши, в том числе в форме портиков. Так, в Ногалесе и в Яката Анхеле определено наличие остатков сооружений, напоминающих холл (атриум). В последнем случае сооружения объединены в квадрат или четырехугольник (в большинстве случаев размеры сторон относятся к средним параметрам до 10x16 м), которые можно рассматривать как некий центральный атриум. В этом случае как раз и предполагается наличие опоры в виде столбов (для поддержания крыши)¹⁴.

Интересной в этом отношении является культура Альтависта (штат

него Классического периода, технология возведения «ложного свода» появляется на территории Герреро, т.е. в Западной Мексике.

К этому следует добавить, что в Коовисур, район Чилпансинго (штат Герреро) было раскопано погребение с «ложным сводом». В нем наряду с прочим обнаружено жертвоприношение умершему в виде сосуда с ольмекской иконографией. Это позволяет определить возраст погребения — около 500 г. до н.э. Следовательно, традиция возведения подобного свода является такой же древней, как и самая ранняя зафиксированная дата, известная для района майя, в Калакмуль, Кампече. Таким образом, свод в Органера-Шочипала, если он относится к Позднему Классическому периоду, возможно, отражает архитектурную традицию, утвердившуюся в Герреро еще с Доклассического периода. Свод в Органера-Шочипала является частью культуры, пришедшей из района майя, влияние которой распространилось в течение Классического периода вплоть до Шочикалко в Морелосе и далее на запад. Примеры подобной архитектуры есть в целом ряде мест. Кроме Органера-Шочипалы это также упомянутый Теопантекуанитлан¹⁵.

Илл. 6. Фальшивый свод в комплексе Органера-Шочипала. Стил Мескала. Поздний классический период. Герреро

Как и в других древних культурах, жилище определяется по следам хозяйственной деятельности. Это касается, прежде всего, жилищ простых земледельцев и общинников, которые возводили за пределами церемониальных центров, ближе к местам трудовой занятости (поля, мастерские, каменоломни и др.). Время их не пощадило. Однако конструктивные особенности этих сооружений можно представить на основе другой информации. Имеются древняя западномексиканская керамика и рисунки из раннеколониальных письменных источников (илл. 7).

Жилище возводили на платформе из дерева, камня, иногда на основе плетневой конструкции, обмазанной глиной (землей), близко к водному источнику, важного для земледелия, а также занятия рыболовством и охотой на водоплавающих. Конусообразная крыша, специфическая для районов, где сменялись влажный и сухой сезоны, сооружалась из тростника, сухой травы, соломы. У нее был характерный высокий гребень, являвшийся конструктивным, а не декоративным элементом. Так называемые дворцы сооружались аналогичным образом. Сходную конструкцию имели и храмы (с алтарем внутри), в том числе и те, что возводились наверху больших платформ, пирамид. Кроме храмовых и дворцовых зданий, а также сооружений утилитарного назначения, в Западной Мексике в древности возводили стадионы для ритуальной игры в мяч. Остатки стадионов найдены во всех районах этого региона — в Теопантесуанитлане, Ла-Кемаде и др. Как известно, эта игра

Илл. 7. Керамическая модель традиционного жилища и конструкции храма. Культура Теучитлана. Герреро

олицетворяет важнейшую религиозную идею борьбы света и тьмы, солнца и ночи, представленную в виде соперничества двух команд. Сама игра отражает движение солнца, от которого, в свою очередь, зависит судьба мира, его существование или гибель.

Игра в мяч типична не только для всей Месоамерики, но известна и в Северной Америке. Так, предполагается, что в Вупанки (американский Юго-Запад, штат Аризона) сохранились остатки подобного сооружения. Что касается конструкции стадиона, то она имела форму сложенных друг к другу основаниями двух букв «Т», с местами для зрителей на противоположных сторонах¹⁶. В вертикальных стенах на двух других противоположных сторонах стадиона укреплялись каменные кольца, по одному в каждом направлении, куда забивали мяч. Кстати, самый знаменитый из

числа хорошо сохранившихся стадионов подобной конструкции находится в Чичен-Ице (культура майя Послеклассического периода). Более ранний вариант конструкции известен у классических майя в горной Гватемале: он имел овальную форму, а стены окружали поле со всех сторон.

Архитектуре сооружений Западной Мексики с ее строгими, даже аскетическими линиями присуща скудость декоративного и иконографического оформления. Тем не менее, остатки некоторых архитектурных элементов позволяют заключить, что древним строителям Западной Мексики не было чуждо использование изобразительных элементов в традиционных формах — орнаментальных (декоративных), образно-смысловых, религиозно-мифологических. Правда, здесь их пока обнаружено мало, прежде всего из-за того, что археологические памятники плохо сохранились.

Известные примеры представляют собой исполнение декора в камне, например, в форме так называемых каменных стержней с фасадных, внешних сторон сооружений. Так, в археологической зоне Органера-Шочипала (штат Герреро) находится два цоколя, украшенных особыми деталями, получившими название «точки и перегородки» (исп. *puntos y barras*). Вставленные в вертикальные углубления (ниши) каменные стержни (клинья) создают эффект точек и являются, своего рода, «западномексиканским рустом» (илл. 8).

Что касается находок, связанных с отражением традиционных образов религиозно-мифологических представлений народов региона, то их также пока мало. При этом большая вероятность наличия таких артефактов связана с областями на восток от Мичоакана, поскольку они были мостом между Западной Мексикой и месоамериканскими цивилизациями. Таковой

является и культура Ранас (штат Керетаро), среди памятников которой найден так называемый фриз (илл. 9). Он был обнаружен в 1986 г. во время раскопок стадиона для игры в мяч (сооружение 3) в Ранасе. Фриз из Ранаса представляет собой фрагмент архитектурной детали, на которой высечено схематичное изображение персонажа с антропоморфными чертами. Основные признаки его стиля сходны с подобными археологическими объектами в зоне Тахин (штат Веракрус, культура тотонаков), а также в Оахаке, Морелосе, районе расселения древних майя на Юкатане и Гватемале.

Илл. 8. Пример использования каменных вставок в архитектурном оформлении сооружения («западно-мексиканский руст»). Стиль Мескала. Культура Органера-Шочипала. Герреро

Ученые полагают, что иконографию фриза из Ранаса можно интерпретировать как несомненно местную, локальную версию известного месоамериканского символа (календарного знака) «оллин» (ацт. *ollin*, «движение», «землетрясение»), напоминающего стилизованный «андреевский крест». Кстати, сам «крест» (косой) — символ единства четырех основных направлений света. С этим знаком также ассоциируется каучуковый мяч в пелоте — ритуальной игре в мяч.

Исследователи пока не знают, были ли этот и подобные ему фризы вмонтированы в стены или являлись частью каменных блоков, из которых возводились или которыми украшались сооружения Ранаса. Правда, археологи обнаружили, что в некоторых местах так называемого сооружения 4, здесь же в Ранасе, имеются своего рода полости, вероятно и предназначавшиеся для того, чтобы помещать туда подобные фризы.

Религиозно-мифологические образы в архитектурных сооружениях отражаются в скульптурах, настенных росписях и др. Скульптура крупных форм как часть смыслового и пространственного оформления и решения архитектурных комплексов и отдельных сооружений в Западной Мексике может быть представлена прежде всего изображением так называемого Чак-Мооля (илл. 10). Это каменное изваяние связано с архитектурой Мичоакана и когда-то было частью архитектурного комплекса Тцин-тунтцана. Оно является аналогом скульптуры в Чичен-Ице и примером известного влияния в Мesoамерике культуры тольтеков (Послечлассический период). Своеобразная поза полулежащего персонажа, держащего на животе чашу (возможно, для ритуальных жертвоприношений), трактуется как образ поднимающегося на горизонте солнца или образ бога-гонца, возвещающего ежедневный восход солнца. Подобная базальтовая скульптура

Илл. 9. Фрагмент фриз из Ранаса. Культура Ранас. Керетаро

принадлежит к широко распространенной месоамериканской и центральноамериканской традиции обработки камня, которая далеко перешагнула границы этой историко-культурной области. Возможно, что в Западной Мексике она не была редкостью, хотя пока найдены лишь единичные образцы. Что касается росписи, рисунков как элементов декора, то, оставаясь на уровне требований достоверности, следует отметить лишь редкие ука-

зания на остатки красочного слоя в отчетах археологов. Причина та же — полное отсутствие хорошо сохранившихся древних памятников.

Известно, что архитектура может называться таковой, если ее элементы едины, если она отвечает такой характеристике, как монументальность, — соответствие образного содержания функциональному назначению, а также характеру эпохи. При этом важно отметить, что каждый элемент, объект остается самоценным, воспринимается как произведение искусства и вне конкретной среды.

Что касается архитектуры Западной Мексики, то она действительно существует не изолированно, а играет важную роль в формировании пространства. Так, монументальная каменная скульптура, во всяком случае на примере сохранившихся образцов, при взаимодействии с остальными элементами создает органическое пространство площадей, пирамид, храмов, улиц. Архитектура древней Западной Мексики воспринимается как ясно выстроенная, целесообразная в параметрах цвета, ритмического строя, четкости силуэтов, участвует в художественном оформлении пространства и осмыслении взаимоотношения человека и общества с окружающим миром.

Архитектуру древних культур Западной Мексики как материальную художественно оформленную среду обитания человека составляют ее элементы, прежде всего сооружения гражданского или культового назначения. То есть, как и в других культурах древней Америки, в Западной Мексике существовало разделение на обычную (жилую) и церемониальную застройку. Эти сооружения возводились в соответствии с их практическим назначением, техническими возможностями и эстетическими потребностями эпохи и общества. Можно считать, что древняя архитектура Западной Мексики опиралась на прочную традицию, сложившуюся в течение многих столетий. Как искусство художественной и эргономичной организации жизненного пространства она эволюционировала и, хотя имеются некоторые локальные различия в пропорции и планировке, главные принципы являются общими.

В своем единстве архитектурные сооружения, если они представляют собой художественное целое, соответствуют определенному стилю. Архитектурные формы, скульптура, рельеф, техника изготовления как средство воплощения сформировались и в Западной Мексике. Понятно, что определение стиля архитектуры Западной Мексики важно, как и в отношении любого аналогичного культурного явления. Поэтому интересным является предположение о формировании здесь особого художественного стиля, получившего название стиль Мескала¹⁷.

Илл. 10. Каменная антропоморфная скульптура («Чак-Мооль»). Скульптура тарасков. Мичоакан

Мескала, географически связанный с древней традицией штата Герреро, кроме всего прочего сначала был выделен как художественный стиль при обработке камня. Его архитектурная специфика заключается в использовании полуподземных патио (с полом, опущенным ниже уровня земли), портикообразных сооружений (открытых с одной стороны и с кровлей, крышей, потолком, поддерживаемыми каменными или деревянными колоннами), включении теотиуаканского стиля, сочетающего горизонтальные и наклонные плоскости (поверхности) при строительстве прямоугольных платформ, декорирование этих поверхностей или плоскостей замурованными в них каменными стержнями. К этому следует добавить овальные в плане, конусообразные по объему и форме пирамиды и др. Тем не менее очевидно, что более четкое осмысление художественных и иных составляющих архитектурного стиля Мескала еще впереди.

Древняя архитектурная планировка и застройка территории Западной Мексики определялись значительным для своего времени уровнем социального и материального развития общества, природными и этническими особенностями, архитектурно-художественными представлениями, техническими, санитарно-гигиеническими параметрами. Форма и функция архитектуры находились здесь в органичном единстве, соответствуя классическим принципам архитектуры, — прочность, польза, красота, целесообразность. Она укладывается в общее правило мировой архитектуры — использование всеми древними одних и тех же интуитивно возникших, но проверенных на практике архитектурных форм, основанных на первичных геометрических формах, — пирамида, колонна, арка. Строгая гармония и благородная простота отражали представления народов региона о балансе, существующем в природной, человеческой и божественной сферах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ R.F.Townsend. Introduction. Renewing the inquiry in ancient West Mexico. — *Ancient West Mexico. Art and archaeology of the unknown past*. Chicago, 1998, p. 18.

² E.Williams. Desarrollo cultural en las cuencas del Occidente de México: 1500 a.c. — 1521 d.c. — *Las cuencas del Occidente de México. Época Prehispánica*. Michoacán, 1996, p. 22, 30.

³ M.A.López. Historia y evolución de Salvatierra. México, Guadalajara, 2010, cap.10, p. 25—33.

⁴ E.Williams. Op. cit., p. 24.

⁵ P.Carot, M.-F.Fauvet Berthelot. Mexique. Loma Alta. Introduction. — http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/rubrique-imprim.php3?id_rubrique; E.Williams. El Antiguo Occidente de México. — <http://www.famsi.org/Spanish/research/williams/wm-geography.html>, FAMSI 2005.

⁶ E.Williams. Op. cit., p. 25..

⁷ Ibid., p. 33; В.Е.Баглай. Теучитлан: культура Западной Мексики Классического периода (III—IX вв.). — *Латинская Америка*, 2010, № 8.

⁸ E.Williams. Op. cit., p. 33;

⁹ G.Pereira, G.Migeon, D.Michelet. Archéologie du massif du Barajas. Premières données sur l'évolution des sociétés préhispaniques du sud-ouest du Guanajuato, Mexique. — *JSA*, 2001, p. 276—277.

¹⁰ M.Pérez Negrete, E.Ariaz Vazques. Proyecto de investigación y conservación de la zona arqueológica de INDECO (Pezuapan). — *Boletín Consejo de Arqueología*, 2005, p. 2.

¹¹ G.Pereira, G.Migeon, D.Michelet. Op. cit., p. 274.

¹² E.Williams. Op. cit., p. 29.

¹³ G.Pereira, G.Migeon, D.Michelet. Op. cit., p. 277.

¹⁴ Ibid., p. 276.

¹⁵ P.S.Schoenberg. La época prehispánica en Guerrero, N 9, p. 34

¹⁶ E.Taladoire. Ball-game scenes and ball-courts in West Mexican archaeology. — *El Antiguo Occidente de México. Nuevas perspectivas sobre el pasado prehispánico*. Michoacán, 2005, p. 33—44.

¹⁷ P.S.Schoenberg. Op. cit., p. 33